

Глава 475 – Она мертва

Ладонь ударила прямо по кольцам.

Письмо Дня в центре ладони Цзо Мо внезапно засветилось. Огромная и палящая сила вырвалась из центра его ладони. Эта сила была чрезвычайно странной. Он не сдул кольца света, вместо этого, как тигр, протянувшийся головой из клетки, он бил и держал свою добычу.

Море легких колец было надежно зафиксировано левой ладонью Цзо Мо.

Писание Дня непрерывно издавало золотисто-желтый свет, который разъедал кольца света. Золотая граница колебалась по кольцам света, когда она двигалась к центру барьера.

Выражение Юй Цзы Чжоу сильно изменилось. Он ощутил тираническое присутствие, разъедающее его Связанные Кольца Нефрита с поразительной скоростью!

Что ... что это было? Это был первый раз, когда он столкнулся с такой странной картиной!

Эта властная сила настолько быстро распространилась, что почти превысила воображение Юй Цзы Чжоу.

Ему только удалось собрать все его сознание, и его видение уже превратилось в золотой океан. Юй Цзы Чжоу никогда не думал, что когда-нибудь его подтолкнут к такому жалкому состоянию. Нет, такая безнадежная ситуация! Это был только второй ход, который использовал другой. Второй ход, и это заставило его к такому состоянию!

Танцующий клоун ...

Он вдруг подумал об этой фразе. Чувство унижения, как никогда, мгновенно бросилось ему на каждый дюйм нервов.

Как мог человек, столь же гордый, как он, быть побежденным в двух шагах человеком, которого он считал танцующим клоуном?

Как он мог!

Юй Цзы Чжоу посмотрел ему в глаза. Элегантность и расслабленное лицо стали необычайно извращенными. Глубокая гордость смешивалась с беспрецедентным унижением. Он был похож на игрока, который потерял все!

Все его сознание и его сила были направлены в его руки. Он держал руки, как будто он обнимал надвигающийся золотой свет и медленно продвигался вперед, как будто он толкал гору. Его лицо дрожало от ярости и показало признаки нестабильности.

«Нефрит...»

Сквозь зубы, Юй Цзы Чжоу медленно заговорил, заметно дрожа. Каждая часть его тела дрожала. Две изогнутых руки, которые он держал перед его грудью, медленно продвигались вперед в этом содрогании. С каждым шагом, с которым он продвигался вперед, вибрации в пространстве вокруг него увеличивались на долю.

"Родился ..."

Так же, как «рожденный» был сжат изо рта, золотой свет распространился на последнее

кольцо света перед Юй Цзы Чжоу.

Золотой свет столкнулся с руками Юй Цзы Чжоу без всякой утонченности. Тело Юй Цзы Чжоу застыло, и его ученики внезапно расширились.

Пиа! Появились пальцы Юй Цзы Чжоу!

Пиа! Запястья взорвались!

Пиа! Взорвались предплечья!

Пиа пиа пиа

После ряда шумов, подобных попкорну, взрывы распространялись вдоль рук Юй Цзы Чжоу к его телу. Глаза Юй Цзы Чжоу были чрезвычайно широкими. Он был в недоумении, когда его тело взорвалось дюйм за дюймом.

Неохотный вопль внезапно остановился.

Был ослепительный золотой шар света, покрывающий левую ладонь Цзо Мо, которая была похожа на солнце. Он неподвижно держал свою поразительную позу. Все пламя над его телом внезапно зарылось в его тело.

Красный свет погас от его малиновых глаз и показал золотисто-желтые зрачки.

Золотисто-желтые зрачки были безразличны, как божество, смотрящее на муравьев, но выражение боли на его лице не исчезло, а увеличилось. Безразличный взгляд контрастировал с болезненным и извращенным выражением, формирующим чрезвычайно странный образ. Ледяной клинок в правой руке дрожал. Золотой шарик света на левой ладони рассеивался, и Сун-скрипт в центре ладони исчез.

«Гонг, пусть еще один!»

Хриплый и глубокий голос содержал потоки безумия, когда он выходил из строя.

«Маленький Пу Пу сказал очень мудро!» Женщина-воин внезапно подняла голову и с улыбкой посмотрела на Пу Яо. Она тяжело кивнула и сказала: «Эта глупая броня действительно больше не должна быть передана».

Надгробный камень яростно трясся, как будто он был очень недоволен словами женщины-воина. Волнистые черные облака выглядели так, как будто они разразились.

«Заткнись!» Выражение женского воина охладилось. Она подняла огромный коготь в одной руке и сильно разгромила ее на надгробном камне. С лязгом земля тряслась. Застывший надгробный камень застыл. С того момента, как он был разбит, вырвалась паутина трещин.

Хрр-вжух, куча сломанной скалы упала с надгробия. Черные облака, которые только что вышли из надгробия, похоже, были поражены проклятием паралича тела и застыли в воздухе.

Такой такой мощный удар!

Его присутствие почти на пике, веки Пу Яо подпрыгнули. Пиа пиа пиа, черное пламя, которое

зарывалось под его ногами, внезапно взорвались одновременно, и он был покрыт всплеском черного дыма. Кашель Пу Яо исчез из черного дыма. Когда черный дым рассеялся, Пу Яо был сложен и покрыт пеплом.

Он смотрел с недружелюбием на женского воина.

Женский воин посмотрела на Пу Яо кокетливым взглядом, как будто ничего не случилось. Он повернулся к ней лицом, и когда он посмотрел на надгробную плиту, его тон был холодным. "Приберись."

Надгробный камень вздрогнул. Вжух, сломанные обломки, казалось, раскололись и поднялись на место. По частям они возвращались в свое первоначальное место. В мгновение ока надгробный камень, казалось, снова был нетронутым, за исключением полотна трещин, простирающихся от вершины надгробия.

Сила была столь же ужасающей, как и в прошлом

Пу Яо взглянул на женского воина и сел. Было слишком много всего, чтобы подумать обо всем, что произошло сегодня. Разве Дажэнь не умерла? Как она могла снова ожить?

Смерть не может быть отменена. Это не имело никакого отношения к культивации.

Если Дажэнь не умерла!

Если Дажэнь не умерла в прошлом, то в этом было слишком много возможностей Золотая Душа? Это было очень возможно!

Так Дажэнь не умерла тогда

Подождите минутку!

Голова Пу Яо была опущена. Его кровавый ученик бессознательно сузился в сосульку.

Даждэнь умерла на его руках. Даже если это было три тысячи лет назад, он все еще помнил эту сцену ясно! Он был знаком с Дажэнь, ее личностью, ее характером, он был знаком со всем!

Даждэнь перед ним была настолько знакомой, как и знакома, была ему три тысячи лет назад.

Но Дажэнь умерла она действительно умерла

В холодном ученике, казалось, был тихий вздох. Боль, казалось, было смыта временем, так что почти не было следа, но ...

Пу Яо вдруг поднял голову.

«Даждэнь уже мертва».

Женский воин наморщил лоб, и была слегка недовольна.

Пу Яо, казалось, не видел этого и сказал себе легким голосом: «Даждэнь мертва, как ее душа, так и тело уничтожены, ничего не осталось». Его правая рука вышла из широкого рукава и раздвинула пальцы, чувствуя, что воздух течет мимо них.

Он посмотрел прямо на женского воина и спокойно сказал: «Я знаю это, Дажэнь умерла».

Кровавый красный зрачок был настолько холодным, что не было ни малейшего тепла. Он поднял руку, и черное пламя прыгнуло в его руке. Его черные волосы снова начали танцевать, и шелковая черная одежда двигалась, несмотря на отсутствие ветра.

Казалось, что все море сознания замедлилось. Постепенно можно было услышать только один ритм, только один звук.

Дун дун дун дун дун дун

Выражение женского воина слегка изменилось. Ее глаза зацепились за нитку черного огня на руках Пу Яо. Станный ритм в пространстве был таким же, как ритмичное мерцающее пламя на руке Пу Яо.

«Золотая Душа действительно хорошая вещь. Кажется, вы немного поправились». Выражение Пу Яо было равнодушным. Бездонный малиновый зрачок медленно вращался и презрительная улыбка, которая была такой же холодной и резкой, как край ножа, внезапно дернулся в углу рта. «Вы также восстановили свой обычный идиотизм».

Женщина-воин внезапно заговорила. Но голос изменился от сладости и кокетливости именно сейчас, и стал таким же простым и стильным, как у старого человека. "Как вы узнали?"

Перед тем, как звук приземлился, тело женского воина рухнуло в мелкий черный порошок. Черная пыль танцевала и собиралась в воздухе, превращаясь в шар черного дыма. Внутри черного дыма фигура мужчины была заметна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/140113>